

Должны были пройти целые столетия, пока греческая церковь не признала заслуг за великими философами и поэтами древности и не отмежевала им служебного ранга в ряду придворной свиты Царицы Небесной. Так, напр., на куполе афонского монастыря Ивирона Богородица изображена восседающей на престоле, и наряду с ангелами, пророками и апостолами ее окружают Солон-афинянин, Хирон, Платон, Аристотель, Софокл, Фукидид и Плутарх¹. Это как бы служит признанием непреходящей ценности за эллинской наукой и, несомненно, составляет значительный шаг вперед к возрождению науки в образовательном процессе христианского мира.

Христианство придало античной физиономии Афин несколько новых черт, когда языческие храмы превратило в церкви и среди памятников язычества воздвигло изящные базилики с византийскими куполами. Только христианский характер в Афинах выступил далеко не так заметно, как в Риме. В последнем сооружались частью вполне заново величественные творения христианского зодчества (наприм., собор Св. Петра и Павла, Иоанна Латеранского, Пресвятой Девы Марии и т. д.), митрополичья же церковь в Афинах была не что иное, как уже просуществовавший целое тысячелетие храм языческой городской богини.

Констанций II уже застал Парфенон, несомненно, превратившимся в христианскую церковь, которая и была посвящена новой покровительнице афинского народа — Богородице. Чтобы афинский собор первоначально был посвящен св. Софии или «неведомому божеству», далеко не доказано. Известия об этом распространились лишь в XVI веке, но опирались главным образом на воспоминания об алтаре неведомому богу, о котором говорил апостол Павел²

¹ W Unger. Byzant. Kunst (из Allg. Encyk. v. Erseh u. Gruber VII, 7 отдельн. оттиск).

² Венская аноним. рукопись, перепечатанная у Wachsmuth в Stadt Athen на стр. 739. То же говорит Кабазилас в письме к Крузию (Turcograecia VII, 18). Нечто подобное хотели даже вычитать на соответствующей надписи на Парфеноне, но ошибочность такого истолкования доказал еще Spon в Voyage en Grèce VII, 151. См. Michaelis в Parthenon на стр. 56. Мнение о том, будто Парфенон был посвящен Hagia sophia, проводил заново Juleville в названном уже исследовании, но обосновать его доводами не смог, Arch. d. miss. scient. V, 470 и сл.